

Причудливый лес.

«Перестань быть таким многословным. Выкладывай, или я тебя запру!»- Ван Чжун свирепо посмотрел на Симбу, когда произнес угрозу. Этого парня определенно нужно было отшлепать.

Первоначально желая покрасоваться, Симба немедленно отступил. Закатив глаза, он рассказал им эту историю: «Проще говоря, это история о прекрасной маленькой принцессе, которая упала в обморок на опушке леса, а потом была затащена в маленькую черную хижину семью гномами с большими бородами!»

Айолос и Му Цзы испуганно посмотрели друг на друга... что это, черт возьми, было?

Ван Чжун тоже не знал, смеяться ему или плакать: «Он рассказывает нам часть истории. Давайте ближе к делу!»

Симба ухмыльнулся, прежде чем начать объяснять первоначальный замысел этой истории. На этот раз он был очень подробен, но Айолос и Му Цзы все еще чувствовали себя немного озадаченными. Как такая история могла быть хорошо известна в предыдущей цивилизации?

Из-за огромного количества людей, поверивших в эту историю, родилась такая мощная тайная область (из-за их сильных убеждений). В мире измерений необходимо было следовать одному принципу. Не имело значения, кто привел к рождению чего, было ясно только одно — чем больше люди знали или понимали что-то определенное, тем более ужасным и страшным это будет, когда родится тайное царство. Гиперпространственные фрагменты, которые составляли тайное царство, были желанны всеми солдатам Небесной стадии развития души.

«Значит ли это, что Белоснежка, скорее всего, находится в деревянном коттедже?» - спросил Айолос. Это должно быть гуманоид - размерное существо с высшим интеллектом; он определенно обладает значительным пониманием человеческих существ. Пространственный мир не забывал о присутствии людей. Напротив, некоторые из монстров знали о людях больше, чем сами люди.

«Раз уж у нас полно народу, то и бояться нечего!»- сказал Му Цзы, преисполненный уверенности.

Ван Чжун особенно внимательно посмотрел на первопроходческий орден в своей руке. Он действительно показывал их местоположение, что было немного неожиданно. Это означало, что это тайное царство уже посещали другие люди, но оно еще не было отмечено. Это указывало на то, что оно было обнаружено, но первопроходцы потерпели неудачу. Красный цвет, отмечающий эту область, означал, что она содержит в себе чрезвычайную опасность. Естественно, большая часть неизвестной пустоши была красной. Те царства, которые легко было освоить, были отмечены уже в течение сотен лет, но не было никакого смысла посещать такие места.

Облако тумана, в котором они находились, было изначальной точкой входа в царство. Хотя они и стояли на твердой земле, это было совсем не так. Это было больше похоже на то, что они стояли на пустоте. Лес впереди, казалось, был у них под ногами, но казалось, что с каждым шагом они тонут.

«Гав- гав - гав -гав- гав!» - Ветчинная колбаса заискрилась от возбуждения, когда начала гоняться за какой-то ароматной вещью.

С другой стороны, Симба ехал на ее шее, довольный собой. Он использовал длинную удочку,

чтобы раскачивать ветчинную колбасу перед носом "ветчинной колбасы", что было даже более эффективно, чем подхалимаж. Он мчался на большой скорости, оставаясь впереди, и возбужденно кричал. Это действительно была лошадь номер один. С ней было явно интереснее и веселее играть по сравнению с глупым Большим Белым, который был буквально тугодумом. Ветчинная колбаса реагировала чрезвычайно быстро.

Надо признать, что их союз был заключен на небесах. Они прекрасно ладили друг с другом, как будто в прошлой жизни были близкими родственниками. Форма тела ветчинной колбасы, казалось, сильно изменилась с прошлого раза. Ее странное круглое туловище теперь имело четыре коротких маленьких ножки, что делало ее похожей на щенка корги.

Все трое мужчин следовали за ним по пятам. Му Цзы весьма заинтересовался положением Ван Чжуна в Святой Земле. Му Цзы хотел в будущем посетить Федерацию, или, скорее, Святую Землю, но Ван Чжун в настоящее время был никем в Святой Земле и сам находился в жалком положении.

Окружающий туман постепенно рассеивался. Сбивающее с толку затянувшееся чувство неустойчивости исчезло, и перед ними возник безмолвный лес.

Все остановились, и ветчинная колбаса наконец-то умудрилась откусить ветчинную колбасу. Она довольно жевала, когда Симба взволнованно рявкнул приказ: «Колбаса с ветчиной, вперед!»

На этот раз колбаса с ветчиной не сдвинулась с места. Она уже бывала здесь раньше и, очевидно, это место произвело на нее глубокое впечатление. Когда она смотрела на лес, ее маленькие круглые глазки выдавали чувство настороженности.

«Я чувствую, что это живые существа», - Ван Чжун имел в виду самые обыкновенные деревья. Он чувствовал их жизненную силу, и она была необычайно сильной. Словно что-то назревало в этом лесу, и казалось, что на них, незваных гостей, смотрят бесчисленные глаза.

«Когда великий Симба на твоей стороне, тебе нечего бояться. Разве это не просто старый лес? Даже если там есть несколько древесных демонов, это все равно не имеет большого значения. - Симба был в приподнятом и энергичном настроении, катаясь на ветчинной колбасе. - Не будь трусом. Просто сделай это! Давай, давай, давай!"

«А ты уверен? - Айолос улыбнулся и протянул руку, чтобы нарисовать что-то в воздухе. - Взгляни-ка на это».

Способность создавать предметы и рунические массивы из воздуха была лучшим навыком Айолоса. Сабвуферная пушка Ван Чжуна и Грэя была вдохновлена подвигами Айолоса.

С пульсацией силы души, руны начали формироваться в воздухе на максимальной скорости. Никто не успел увидеть, что сделал Айолос, как в воздухе появилось золотое копье. Казалось, оно сгустилось в тот самый миг, когда Айолос пожелал этого.

Айолос обладал определенной способностью творить, вернее, способностью конкретизировать силу души. Эта способность была также замечена в Святой Земле, но никто никогда не видел, чтобы кто-то использовал эту силу в такой богоподобной степени, как Айолос.

Гром и молния обвились вокруг золотого копья. Переполюющая душу сила заставила Ван Чжуна слегка вздрогнуть, так как он был только на стадии героической души. А это была сила Небесной стадии души; кроме того, Айолос определенно был лучшим из лучших. Каждая

минута, проведенная рядом с ним, была ценным уроком.

Дзинь!

Айолос бросил копье. С бесчисленными раскатами грома и вспышками стала видна золотая траектория, как будто путь им расчищала молния.

Это сильное колебание энергии немедленно вызвало реакцию во всем лесу. Как только копье вошло в пределы досягаемости леса, изначально безмолвный лес внезапно пришел в ярость, издавая резкий и ужасающий шипящий звук.

Ш-ш-ш-ш-ш-ш; га-га-га-га-га; у-у-у-у-у....

Выстрелом было вызвано бесчисленное множество странных рычаний и рева, как будто зажгли бочку, полную динамита. Первоначально неподвижные деревья начали дико извиваться, и их толстые, жесткие ветви стали гибкими. Первоначально высокие и прямые деревья стали искривленными. Это было похоже на то, как если бы высокие древние деревья внезапно ожили; виноградные лозы на земле вздыбились, и весь лес мгновенно ожил! Все стремилось к траектории полета золотого грохочущего копья!

Золотое гремящее копье летело на предельной скорости и обладало необычайной силой. Казалось, его невозможно остановить. Однако ужасающие изменения в окружающей среде не ограничивались только поверхностью; под землей были еще более мощные вибрации.

Это длилось всего лишь мгновение, прежде чем золотая грохочущая стрела пронзила лес на сотни метров. Аномальные изменения, казалось, не замедлили появиться. Земля начала трескаться, и даже горизонт, казалось, преобразился. Бесчисленные острые и колючие ветви в бешенстве вырывались из земли, беспрестанно пытаясь остановить летящую вперед стрелу.

Несмотря на то, что золотая стрела обладала огромной силой, ее мощь постоянно расходовалась во время атаки, поэтому была полностью истощена после проникновения в лес на пятьсот-шестьсот метров. Копье было поглощено этими дикими лозами и ветвями.

«Как же ... как же нам пройти?» - Симба уже перестал подпрыгивать, и его рот широко раскрылся. Немного ошеломленный, он крепко вцепился в шею ветчинной колбасы. Проблема была определена не в одном или двух древесных демонах; весь лес был монстром!

Не только Симба, даже Ван Чжун был немного шокирован. Энергетический отклик, когда лес мгновенно ожил, был действительно слишком силен. Один-единственный древесный демон-это не так уж много, но с целым лесом таких тварей шутки плохи. На самом деле было неизвестно, сколько усилий потребуется им, чтобы проложить себе путь через лес. Кроме того, человеческая сила была ограничена, в то время как сила этих монстров казалась безграничной. Одного этого леса древесных демонов было достаточно, чтобы привести исследователей в отчаяние.